

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СИСТЕМ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. С. Овсянников, Ю. В. Поросенков

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 17 февраля 2013 г.

Аннотация: Предложена методология и методические подходы к выявлению экономической устойчивости систем сельского расселения. Проведено исследование различий в уровне устойчивости пяти муниципальных районов и 89 сельских поселений Воронежской области.

Ключевые слова: система сельского расселения, муниципальные образования, устойчивость, потенциальный контингент потребителей, целевой индекс устойчивости.

Abstract: The methodology and methodological approaches to the identification of the economic sustainability of rural settlement are presented. The study of differences in the stability level of 5 municipalities and 89 rural settlements in the Voronezh region was done.

Key words: system of rural settlements, municipalities, stability, potential contingent of consumers, the target index of sustainability.

Концепция устойчивого развития, провозглашенная на конференции ООН в Рио-Де-Жанейро в 1992 году, существенным образом отразилась на теории научных исследований социально-экономических систем и развитии науки в целом [11]. Базовый принцип устойчивого развития был заложен еще В. И. Вернадским, который писал о необходимости в процессе хозяйственной деятельности измерять степень воздействия на природу с возможностями ее восстановления [2]. В докладе С. Н. Бобылева и С. В. Соловьевой «О человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 год» отмечается, что для мониторинга процесса перехода к устойчивому развитию необходимо разработать системы индикаторов, оценивающих направленность развития на основе его целей и показателей [1]. Это особенно важно для сельской местности, в которой происходят негативные изменения в функциональной структуре [4].

Устойчивое развитие означает переход к контролируемому ограниченному воздействию на природную среду с целью обеспечения благоприятной для человека экологической ситуации, способствующей переходу на постиндустриальный этап развития и повышению качества жизни населения. Таким образом, понятие «устойчивое развитие»

связано с состоянием элементов территориальной организации общества, которыми являются территориальные системы производства, населения, природопользования, координируемые в целях обеспечения жизни населения системами управления [7]. Устойчивое развитие состоит в формировании такой современной организации жизнедеятельности, которая лимитирует возможности удовлетворения потребностей будущих поколений. Данная концепция имеет непосредственно воспроизводственное содержание и подразумевает стабильное воспроизводство человека, его качественных параметров и условий жизни, согласующееся с законами развития и принципами сохранения природной среды [5].

Воронежские ученые разработали модель устойчивого эколого-экономического развития Центрального Черноземья, где имеет место комплексный подход, учитывающий агроэкологический потенциал, продовольственные ресурсы, ландшафтно-экологическое районирование, комфортность окружающей среды, медико-социальную среду и эколого-гигиеническую безопасность. В данной статье предложен показатель для количественной оценки устойчивости развития аграрно-промышленного региона, в основе которого расчет коэффициентов самодостаточности, как отношения физиологической нормы потребления по основ-

ным продуктам питания к количеству произведенного продовольствия в расчете на человека [9].

Смысл понятия «устойчивость» отличается от понятия «устойчивое развитие» и в пространственно-временном аспекте соответствует современному состоянию территориальных систем, то есть тем результатам деятельности, которые были получены за предшествующий период и являются следствием существующей экономической и экологической ситуаций, определяющих в значительной степени благосостояние населения. Под устойчивостью систем расселения в градостроительной науке понимается способность планировочной, социальной, экономической и другой организации расселения населения сохранять динамическое равновесие в ходе значительных количественных и качественных изменений процессов их развития [8]. В географии населения данная категория разработана недостаточно. Изучение устойчивости систем расселения часто сводится к ее пониманию с точки зрения демографической ситуации и изменения количества населенных пунктов на определенной территории, в то время как это является результатом тех или иных экономических, социальных, демографических и экологических процессов [10].

Представляется более правильным рассматривать устойчивость систем расселения как в экологическом, так и социально-экономическом аспектах. Экологический аспект предусматривает выявление степени «использованности» данной природной среды и особенностей ее прогнозирования будущего состояния как условия для жизнедеятельности будущих поколений, что требует всесторонних исследований. В целях управления важно определить, может ли работающее население, за счет собственных возможностей в настоящее время обеспечить жителей продовольствием (в границах конкретного муниципального образования, а также за его пределами). Это отражает тот или иной уровень развития внешних социально-экономических связей. Применительно к сельскому расселению данная проблема связана в первую очередь с продовольственной безопасностью [3].

Под социально-экономической устойчивостью систем расселения следует понимать их способность сохранять людность, состав населенных пунктов, функциональную структуру, социально-экономические связи, а следовательно и определенный потенциал развития в условиях существенных воздействий внутренних и внешних факторов [6]. С учетом сложившихся теоретических подхо-

дов социально-экономическая география призвана дать возможные ориентиры в части количественной оценки устойчивости системы расселения на разных ее территориальных уровнях. Если рассматривать социально-экономическую устойчивость систем расселения, то представляется целесообразным измерять ее с учетом как уже достигнутых конечных результатов, так и возможного влияния человеческого фактора.

Природно-экологические условия, экономические, социальные и демографические факторы пока не раскрывают в полной мере количественные измерения и оценку устойчивости систем расселения. Подход к проблеме, предлагаемый нами, основывается на методологической основе приоритета человеческого фактора в системе сельского расселения, где каждый человек, экономически активное население выступают одновременно как производители, так и потребители продукции (продовольствия). Следовательно, данная методика применима для исследования сельских поселений аграрно-промышленного типа. Таким образом, устойчивость системы расселения представляется как социально-экономическая категория и это является основанием для расчета ее параметров. Исходными данными в таком случае должны стать – численность постоянного населения (чел.); объем продукции, произведенной сельхозпредприятиями и личными подсобными хозяйствами (тыс. руб.); минимальная продуктовая корзина в закупочных ценах в расчете на год, тыс. руб. в год / чел.

Последовательность расчета включает два этапа.

1. Определяется потенциальный контингент потребителей (C_p) муниципального образования. Для этого суммарный объем в стоимостном выражении произведенной сельскохозяйственной продукции ($\sum R$) секторами аграрной экономики (в данном случае сельхозпредприятиями – R_1 и личными подсобными хозяйствами – R_2) делится на среднедушевую стоимость минимальной продовольственной корзины в закупочных ценах (B_2);

$$C_p = \frac{\sum R}{B_2}. \quad (1)$$

2. Рассчитывается индекс устойчивости (I_s) системы расселения муниципального образования, как отношение потенциального контингента потребителей (C_p) и численности постоянного населения (P_c).

$$I_s = \frac{C_p}{P_c}. \quad (2)$$

Исходные данные и порядок расчета показателей, необходимых для количественной оценки устойчивости систем сельского расселения муниципальных районов в 2009 году

Название показателей	Единица измерений	Условное обозначение показателя	Муниципальные районы				
			Новохоперский	Таловский	Кантемировский	Россошанский	Новоусманский
1. Численность постоянного населения	чел.	P_c	39551	43793	39763	92234	72638
2. Объем сельскохозяйственной продукции сельских поселений, произведенной:							
сельхозпредприятиями	тыс. руб.	R_1	339920	1304190	811980	1137417	1253585
личными подсобными хозяйствами	тыс. руб.	R_2	371252	676529	816802	1122608	834569
Всего по двум секторам аграрной экономики	тыс. руб.	$\sum R$	711172	1980719	1628782	2260025	2088154
3. Цена минимальной продуктовой корзины в среднем на одного человека в год	тыс. руб.	B_1	31	31	31	31	31
4. Цена продовольственной корзины в закупочных ценах	тыс. руб.	B_2	21,7	21,7	21,7	21,7	21,7
5. Потенциальный контингент потребителей, включая местное постоянное население, обеспечиваемый конкретным сельским поселением	тыс. чел.	C_p	32,8	91,3	75	104,1	96,2
6. Дополнительный контингент, обеспечиваемый продовольствием за пределами собственной территории	тыс. чел.	C_a	0	47,5	35,2	11,9	23,6
7. Целевой индекс устойчивости		I_s	0,83	2,08	1,89	1,13	1,32

Составлено автором по данным паспортов поселений за 2009 год.

По материалам пяти муниципальных районов из их общего числа 31 Воронежской области (Кантемировский, Новоусманский, Новохоперский, Россошанский, Таловский) начат поиск и сделаны конкретные расчеты, которые подтверждают такой аспект, как устойчивость систем расселения различного уровня. Изучение устойчивости системы сельского расселения как социально-экономической категории в первую очередь, с нашей точки зрения, связано с ее оценкой как самодостаточной, способной производить сельхозпродукцию не только для своих нужд, но прежде всего как товарную продукцию, предназначенную для потребления за ее пределами. Индикатором этого в нашей работе является разработка целевого индекса устойчивости.

Первоначально апробация нашей методики была проведена укрупненно на основе данных пяти муниципальных районов за 2009 год. Возможность рассмотрения тенденций 2010 года была отклонена по причине существенного влияния климатических процессов на деятельность в сельском хозяйстве. В результате конкретных расчетов определились существенные различия по показателю «потенциальный контингент потребителей в тыс. чел.»: в Новохоперском районе – 32,8; Таловском – 91,3; Кантемировском – 75,0; Россошанском – 104,1; Новоусманском – 96,2 тыс. человек. Сравнение этих показателей и численности постоянного населения соответствующих районов определило различия в устойчивости систем расселения, которая выражается соотношением величин C_p и P_c величины (таблица 1).

Отрицательными для систем расселения, в рамках принятой методики исследования, являются значения целевого индекса устойчивости (I_s) от 0 до 1, поскольку это означает, что система расселения не является самодостаточной. Данные таблицы 1 указывают на то, что Новохоперский муниципальный район в 2009 г. в этом отношении не являлся самодостаточным, а остальные четыре района обеспечили себе индекс устойчивости выше единицы. Таким образом, чем больше значение I_s , тем выше устойчивость системы расселения.

Однако расчеты целевого индекса устойчивости на уровне муниципальных районов дают недостаточное представление в связи с существенными внутрирайонными различиями, поэтому было проведено детальное изучение показателя на уровне сельских поселений (СП). Во-первых, это в определенной мере позволяет выделить первичные муниципальные образования, развитие эконо-

мики в которых в условиях доминирования сельскохозяйственного производства идет за счет внутренних ресурсов и в меньшей степени зависит от других территорий. Во-вторых, целевой индекс устойчивости дает основание оценить роль конкретного сельского поселения в обеспечении продовольственной безопасности всего муниципального района.

В процессе исследования 89 сельских поселений пяти муниципальных районов было выявлено семь уровней, которые затем были графически отображены на гистограмме, где объекты исследования размещены в порядке возрастания их устойчивости от меньшего к большему. По существу, полученные показатели отражают эффективность использования имеющихся ресурсов хозяйств населения и сельхозпредприятий на территориях конкретных муниципальных образований, что могло бы стать одним из индикаторов продовольственной безопасности [3]. В результате анализа сельских поселений по уровню устойчивости определились следующие различия (таблица 2, рис. 1).

1. *Очень низкую устойчивость* (I уровень) имели 14 поселений или 15,7 % от общего их числа. В лучшем случае такие поселения являются самообеспечиваемыми и их социально-экономическое развитие зависит от возможностей, предоставляемых другими территориями, например муниципальными районами и областным центром.
2. *Низкую устойчивость* (II уровень) имели 16 поселений (18 % от их общего числа). Эти поселения были способны обеспечить продовольствием в достаточной степени не только собственное население, но, если это необходимо, и другие территории.
3. *Средней устойчивостью* (III и IV уровни) характеризовались 36 поселений (40,5 %). Их хозяйственная деятельность имела явную направленность на сбыт продукции за пределы собственных муниципальных образований.
4. *Высокую устойчивость* (V и VI уровни) имели 18 поселений (20,2 %). Этот уровень устойчивости во многом определяется выгодным экономико-географическим положением. Такие поселения размещаются в приграничных с Украиной территориях Кантемировского района (Бондаревское, Новомарковское, Новобелянское сельские поселения), а также в местах с менее чем тридцатиминутной доступностью до городских поселений на автодорогах с твердым покрытием (Евстратовское, Шрамовское, Поповское сельские поселения Россошанского района).
5. *Очень высокая устойчивость* (VII уровень) характерна для пяти из 89 поселений: при-

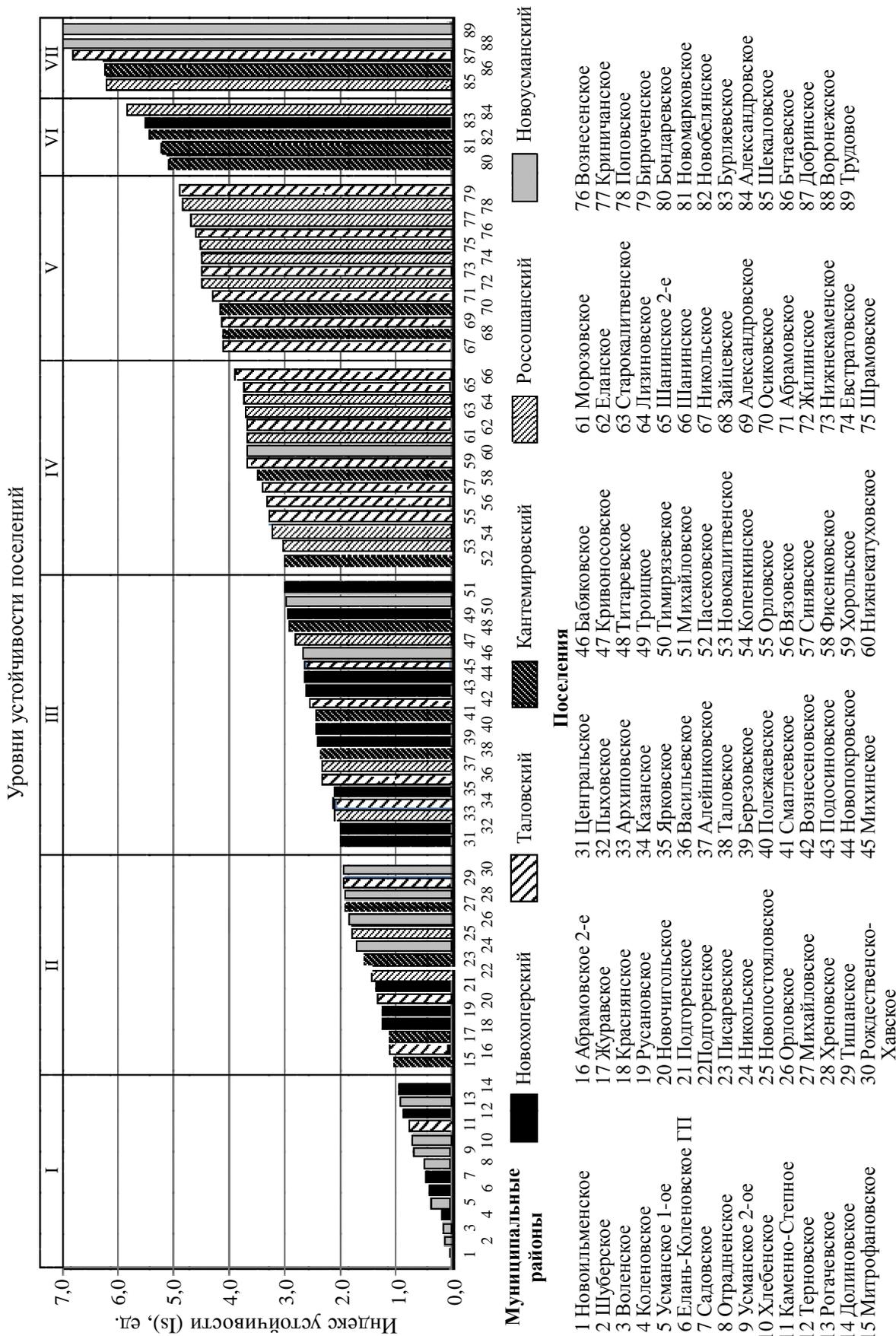

Рис. 1. Гистограмма устойчивости 89 поселений Кантемировского, Новохоперского, Россошанского и Таловского муниципальных районов Воронежской области за 2009 год

Таблица 2

Распределение 89 поселений в составе Новохоперского, Таловского, Кантемировского, Россошанского и Новоусманского муниципальных районов по уровню устойчивости в 2009 году

Муниципальные районы	Кол-во МО-объектов исследования, ед.	Распределение сельских поселений районов по уровню устойчивости, ед.							Число МО выше III уровня ($I_s > 3$), ед.	Доля МО выше III уровня, %
		I	II	III	IV	V	VI	VII		
Новохоперский	19	6	3	9			1		1	5,2
Таловский	22	1	3	4	7	6		1	14	63,6
Кантемировский	15		4	3	2	2	3	1	8	53,3
Россошанский	17		2	3	5	5	1	1	12	70,6
Новоусманский	16	7	4	2	1			2	3	18,7
Всего	89	14	16	21	15	13	5	5	38	42,7
Доля МО по уровням устойчивости, %		15,7	18	23,7	16,8	14,6	5,6	5,6		
Индекс устойчивости уровней (I_s)		0,01 – 1	1,01 – 2	2,01 – 3	3,01 – 4	4,01 – 5	5,01 – 6	6,01 – 13		

граничное Бугаевское СП Кантемировского района, Шекаловское – пригород Россоши, Добринское на востоке Таловского района, также Воронежское и Трудовое сельские поселения Новоусманского района с I_s более 12. Последние два сельских поселения ориентированы в основном на поставку продукции потребителям городского округа г. Воронеж.

Изучение распределения поселений по уровню устойчивости позволяет более полно характеризовать их системы расселения с точки зрения интенсивности внешних связей, обеспечивающих продовольственную безопасность (таблица 2). В результате такого подхода были сделаны следующие выводы.

1. Во всех исследуемых муниципальных районах система сельского расселения способна обеспечить себя самостоятельно.

2. На приграничных территориях (Кантемировский район) и вблизи средних городов – опорных центров (Россошанский район) системы сельского расселения обладают наибольшей устойчивостью. По-видимому, такие территории отличаются преимуществом в развитии аграрного сектора за счет существенного влияния потребительского

фактора, что подтверждается отсутствием в них сельских поселений с очень низкой устойчивостью I уровня.

3. Устойчивыми могут быть и системы расселения менее развитых районов, не имеющих внутри своих границ значительного опорного центра, например в Таловском районе, где для 18-ти из 22 сельских поселений характерна устойчивость уровня от III-го и выше.

4. Вблизи Воронежской агломерации в Новоусманском районе устойчивость систем расселения муниципальных образований (только лишь за счет сельскохозяйственного производства) незначительна, поскольку в семи из 16 сельских поселений района она соответствует I-му уровню. Следовательно, эти территории развиваются преимущественно за счет близости размещения к крупному многофункциональному областному центру.

Для информационного обеспечения всех уровней управления важное значение приобретает мониторинг устойчивости муниципальных образований с целью выявления их оптимальной численности населения в условиях преимущественного развития в них сельского хозяйства. С этой целью автором был проведен расчет целевого индекса

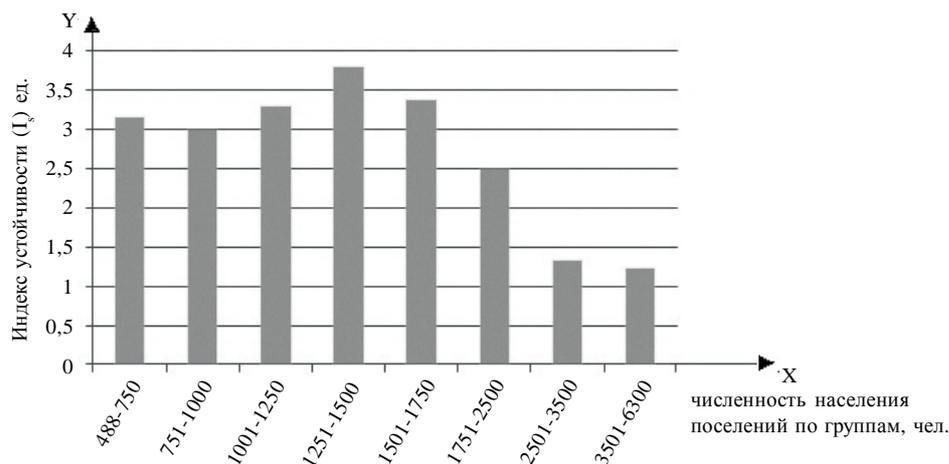

Рис. 2. Устойчивость 89 поселений пяти районов по группам численности постоянного населения за 2009 год

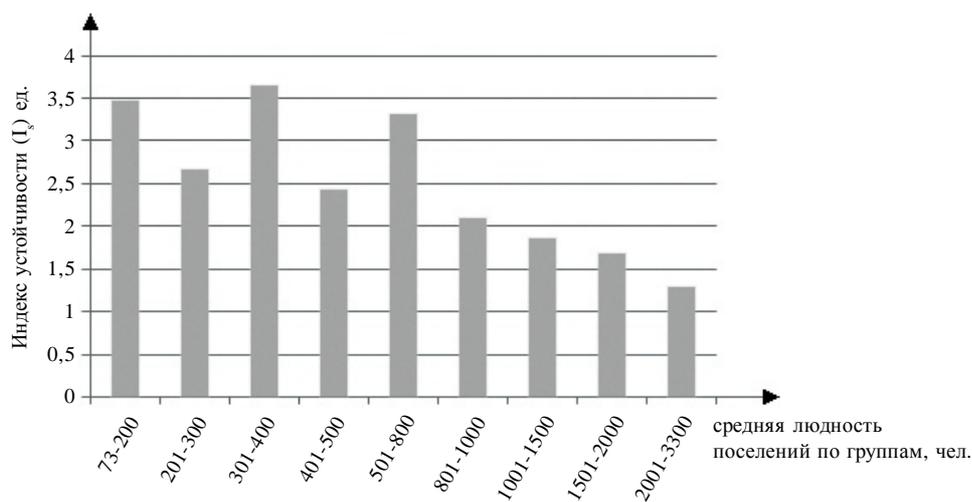

Рис. 3. Гистограмма распределения устойчивости сельских поселений в зависимости от средней плотности их населенных пунктов за 2009 год

устойчивости по тем же 89 поселениям, но разделенным на группы по численности постоянного населения (рис. 2). В результате сопоставления полученных данных оказалось, что среди первичных муниципальных образований наибольшей устойчивостью обладают поселения с численностью постоянного населения от 1000 до 1750 человек. При этом более крупные поселения характеризуются меньшими значениями I_s .

Следовательно, в современных условиях наиболее устойчивыми для развития сельскохозяйственных производств оказались муниципальные образования со средней численностью постоянного населения, поскольку в этом случае на их долю часто приходится большая площадь земель населенных пунктов. Например, в Бугаевском СП Кантемировского муниципального района ($I_s = 6,25$) площадь в расчете на одного жителя составляет 0,56 га, а в Митрофановском СП того же района I_s

составил 1,03 при площади земель 0,16 га в среднем на человека. Соответственно экономическое пространство для хозяйств населения и сельхозпредприятий муниципальных образований с меньшей плотностью может быть востребовано более эффективно.

При детальном рассмотрении устойчивости сельских поселений с учетом их средней плотности на гистограмме прослеживается обратная связь, когда снижению целевого индекса устойчивости соответствует большее значение средней плотности. Это видно, исходя из расчета I_s поселений, входящих в различные группы по средней плотности постоянного населения по сельским населенным пунктам (рис. 3). Из этого следует, что крупные села в условиях монофункциональной структуры хозяйства весьма ограничены в возможностях производства сельхозпродукции и не могут развиваться только за счет сельского хозяйства. На совре-

менном этапе такие поселения функционируют в основном как опорные центры сферы обслуживания населения, которая в основном представлена бюджетным сектором, что сделало их зависимыми и привело к значительному сокращению численности их населения за период 2002-2010 гг. Поэтому укрупнение муниципальных образований вокруг крупных сел качественно не изменит устойчивость системы сельского расселения в целом.

Полученные данные в определенной мере показывают, что сельская местность интегрируется в систему рыночных отношений не только на уровне сельхозпредприятий, но и личных подсобных хозяйств, поскольку они обеспечивают продовольственную безопасность как местного населения в границах муниципальных образований, так и других территорий, менее занятых сельскохозяйственной деятельностью, то есть характеризуются внутренней устойчивостью. Все это во многом предопределило постоянство территориальных различий основных морфологических характеристик (средняя людность, густота населенных пунктов, плотность населения) региональной системы сельского расселения Воронежской области, что является внешним проявлением ее устойчивости. Для подтверждения этого нами была выполнена статистическая оценка с применением коэффициента корреляции рангов этих показателей по муниципальным районам области и Борисоглебскому городскому округу за 2002 и 2010 год.

В результате расчета оказалось, что значения коэффициентов корреляции рангов достаточно высоки и являются статистически значимыми: по параметру средней людности населенных пунктов – 0,98; плотности населения – 0,97; густоте населенных пунктов – 0,99. Таким образом, несмотря на существенные изменения, происходящие в экономике и социальной сфере, сохраняется преемственность территориальных различий по основным параметрам морфологии системы расселения Воронежской области на уровне муниципальных районов. Тем не менее, возможное сокращение мельчайших сельских населенных пунктов с численностью населения до 25 чел. уже в ближайшей перспективе может привести к резким изменениям территориальных различий в густоте поселений. Аналогичным образом было установлено сходство различий в распределении сельских населенных пунктов, рабочих поселков и поселков городского типа по категориям людности за 2002 и 2010 гг., где коэффициент корреляции рангов составил 0,97.

Более подробно оценить территориальные различия в размещении населения возможно на уровне сельских поселений в составе муниципальных районов. Для этого был применен показатель плотности населения за 2002 и 2010 гг. по каждому сельскому поселению и в результате расчета коэффициентов корреляции по 31 муниципальному району и Борисоглебскому городскому округу сделаны следующие выводы.

1. В 18 муниципальных районах области различия по плотности населения в 2010 году по сравнению с 2002 годом остались прежними, поскольку коэффициент корреляции рангов составил 0,97 и выше.

2. На северо-западе области тенденции динамики численности населения привели к незначительным изменениям различий в плотности населения за счет муниципальных образований, находящихся вблизи городского округа г. Воронеж. Это подтверждается более низкими коэффициентами корреляции рангов четырех районов, которые оказались заметно ниже, чем по области в целом. Например, в Верхнехавском и Семилукском районах – 0,93, Хохольском районе – 0,92 и в Каширском районе – 0,95.

3. В результате значительного снижения численности сельского населения на севере области, например, в Эртильском районе на 22 %, началось также некоторое изменение картины плотности населения. На юго-востоке этот процесс затронул территорию Калачеевского района, а на востоке – территорию Борисоглебского городского округа, где коэффициенты корреляции рангов составили 0,88 и 0,90 соответственно. Это возможно обусловлено сменой положительной динамики численности населения на отрицательную на большей части территорий этих муниципальных образований за период 2002-2010 годов по сравнению с 1989-2002 годами.

Прежде чем относить областную систему расселения к тому или иному типу должен быть проведен мониторинг устойчивости каждой ее территориальной единицы за многолетний период (5-6 лет), что позволит выявить тенденции их развития. Это особенно важно при разработке социально-экономической стратегии, когда сравнивается реальный и потенциальный контингент потребителей и рассматривается возможность развития аграрного сектора экономики в границах конкретных территорий.

В результате поисков количественной оценки устойчивости был сделан вывод, что категория

«устойчивость» является в первую очередь социально-экономической, в основе которой лежит способность сохранять численность и структуру населения, состав населенных пунктов, функциональный облик, инфраструктуру, внутренние и внешние связи, а следовательно и потенциал развития.

С учетом действия внутренних и внешних факторов, диверсификации производства во многих муниципальных образованиях создается возможность не только для самообеспечения и самодостаточности, но и насыщения внешнего рынка продукцией собственного производства. Следовательно, в условиях вариации факторного (численность населения) и результативного (объемы собственного производства сельхозпродукции) признаков, обоснования понятия «потенциальный контингент потребителей» (в основе которого лежит способность обеспечения продовольственной корзины), появилась возможность представить целевой индекс устойчивости, как отношение численности потенциального контингента потребителей и численности постоянного населения конкретных территорий. Естественно, эта методика более применима к системам сельского расселения, основным видом деятельности которых выступает сельскохозяйственное производство, особенно при оценке уровня их продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – Москва : РА ИЛЬФ, 2013. – С. 175-187.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1989. – 258 с.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

Поросенков Юрий Васильевич
доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. 8(473)266-56-54, E-mail: ecgeograph@mail.ru

Овсянников Артем Сергеевич
аспирант кафедры социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. 8(473)236-14-72, E-mail: artem_ovsyannikov@list.ru

4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года : утверждена распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р. – <http://docs.cntd.ru/document/902250089> (дата обращения 29.11.2013).

5. Крупко А. Э. Некоторые теоретические аспекты изучения устойчивого (сбалансированного развития региона) / А. Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2011. – № 2. – С. 46-51.

6. Овсянников А. С. Устойчивость системы расселения как фактор развития Воронежской области / А. С. Овсянников // Вестник Тамбовского университета. Сер. Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18, вып. 2. – С. 667-672.

7. Поросенков Ю. В. Какие существенные изменения претерпела территориальная организация российского общества за постсоветский период? Что в ней осталось? / Ю. В. Поросенков // Пространство современной России : возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. А. Колосов, В. Е. Шувалов. – Москва : Вузовская книга, 2012. – С. 48-50.

8. Смоляр И. М. Терминологический словарь по градостроительству / И. М. Смоляр. – Москва : РОХОС, 2004. – 159 с.

9. Федотов В. И. Структурные блоки региональной модели устойчивого эколого-экономического развития Центрального Черноземья / В. И. Федотов, С. А. Куролап, Ю. А. Нестеров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2003. – № 2. – С. 5-14.

10. Яковлева С. И. Демографическое развитие приагостальных территорий / С. И. Яковлева // Псковский регионологический журнал. – 2007. – № 5. – С. 104-114.

11. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. – Rio de Janeiro, 1992. – Vol. 1. Resolutions Adopted by the Conference. – P. 480-486.

Porosyonkov Yuriy Vasil'yevitch
Doctor of Geography, professor, head of the chair of social-economic geography and regional researches of the department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. 8(473)266-56-54, E-mail: ecgeograph@mail.ru

Ovsyannikov Artyom Sergeyevitch
Post-graduate student of the chair of social-economic geography and regional researches of the department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. 7(952) 55-823-55, E-mail: artem_ovsyannikov@list.ru